

Как государство национализировало активы

04.09.2023

СТАТЬИ

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Как известно, в последние годы Генпрокуратура все чаще обращается в суд с исками о деприватизации крупных предприятий, а также об обращении в собственность РФ активов должностных лиц, происхождение которых они не могут объяснить. В текущем году количество таких дел увеличилось. О том, как на практике работают эти способы «национализации» и как от них защититься, разбираем в статье.

На данный момент в судебной практике прослеживаются три способа безвозмездного обращения частных активов в собственность РФ:

- 1) деприватизация (признание ранее проведенной приватизации незаконной);
- 2) конфискация имущества как применение меры уголовно-правового характера;
- 3) обращение в собственность РФ имущества госслужащих, приобретение которого они не могут объяснить.

Деприватизация

Деприватизация — это признание ранее проведенной приватизации конкретного предприятия незаконной и, как следствие, его возврат вместе с активами в собственность государства. В обоснование таких исков Генпрокуратура указывает, что приватизация была осуществлена с нарушением регулирующих ее норм (Закона РФ от 03.07.1991 № 1531-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 и Постановления ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1),

а значит, действия по приватизации и все дальнейшие сделки с имуществом являются ничтожными, само же имущество должно быть возвращено собственнику (Российской Федерации) на основании ст. 301 ГК РФ («Истребование имущества из чужого незаконного владения»).

Заявляя о незаконности приватизации, Генпрокуратура, как правило, ссылается на два обстоятельства: приватизированное предприятие по закону не могло быть передано в частную собственность; решение о приватизации принималось органами региональной власти, тогда как могло быть принято лишь на федеральном уровне.

На практике нередки случаи, когда обращение с подобными исками происходит спустя 15–25 лет после приватизации. В последнее время количество подобных исков заметно увеличивается.

Дело «Метафракс Кемикалс»

В июле этого года надзорное ведомство потребовало признать незаконной приватизацию АО «Метафракс Кемикалс» (ранее — Губахинский химический завод), одного из крупнейших в РФ производителей метанола и формалина. Прокуратура утверждает, что предприятие производит опасный продукт (метанол), в связи с чем не подлежало приватизации. Кроме того, оно относится к категории стратегических, поэтому его приватизация в любом случае не могла состояться без решения федеральных властей.

Прокуратура также обращает внимание на то, что уже после приватизации контроль над стратегическим российским предприятием «Метафракс Кемикалс» получила группа лиц с участием иностранных компаний, квалифицируя это в иске как нарушение экономического суверенитета и обороноспособности РФ.

Решение по делу пока не принято. По требованию прокуратуры суд принял обеспечительные меры, арестовав акции завода и запретив вносить изменения в реестр акционеров.

Аналогичные доводы заявлены Генпрокуратурой и в деле АО «Волжский оргсинтез». Иск об истребовании акций одного из крупнейших в Европе химических предприятий в пользу государства был подан ведомством в июле текущего года и 25 августа удовлетворен АС Волгоградской области [\[1\]](#).

Дело «Кучуксульфата»

В 2022 г. ссылка на пропуск срока исковой давности не сработала в деле ОАО «Кучуксульфат». В этом споре Генпрокуратура опять же указала, что решение о приватизации принимали региональные власти, несмотря на то, что завод относится к предприятиям добывающей промышленности, а значит, мог быть приватизирован только по решению Правительства РФ. Это следует из Постановления ВС РФ от 27.12.1991 No 3020-1, разграничивающего федеральную, региональную и муниципальную госсобственность.

Акционеры же «Кучуксульфата» настаивали на том, что завод производит сульфат натрия химическим способом, следовательно, не является и никогда не являлся добывающим предприятием и не подпадает под Постановление 1991 г. В качестве ответной меры Генпрокуратура привлекла экспертов, которые в своем заключении подтвердили добывающий характер деятельности предприятия.

Среди прочих аргументов акционеров была также ссылка на пропуск срока исковой давности: приватизация началась в августе 1992 г. и завершилась в декабре 1993 г. Причем в 1994 г. прокуратура уже проверяла ход приватизации на предмет допущенных нарушений, но не выявила таковых. Суд удовлетворил требования Генпрокуратуры, отметив, что формальное применение срока исковой давности в настоящем деле легализует права на акции лиц, которые получили их без законного основания, а это противоречит ст. 10 ГК РФ

(недопущение злоупотребления правом).

Дело «Башнефти»

Первым крупным делом о деприватизации стало дело «Башнефти» 2014 г., ответчиком по которому выступала АФК «Система», ее основной акционер. Генпрокуратура утверждала, что имущество башкирского ТЭКа было приватизировано в 1990-х гг. незаконно, так как решение о приватизации должны были принимать федеральные, а не региональные власти.

АФК «Система» настаивала на пропуске срока исковой давности, полагая, что о допущенных при приватизации нарушениях государство должно было узнать еще после первой эмиссии

акций предприятий в 1995 г. Однако Арбитражный суд Москвы отклонил этот довод, указав среди прочего, что исходя из принципа справедливости нельзя рассматривать пропуск срока исковой давности как возможность легализовать незаконное приобретение имущества в ущерб интересам собственника, лишенного его помимо своей воли. А то, что акции не были в установленном порядке закреплены за РФ, не означает возможности произвольно лишать государство имущества и защищать его нарушенные права. В итоге суд истребовал акции «Башнефти» в собственность РФ.

Как видно из судебной практики, деприватизации могут быть подвергнуты предприятия, представляющие собой стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности страны из совершенно разных отраслей экономики: сельского хозяйства, химической промышленности, энергетики и т.д.

Еще одной отличительной особенностью таких дел сегодня является то, что конечные бенефициары изымаемых компаний, — это, как правило, либо иностранные лица, либо россияне, постоянно проживающие за рубежом. По мнению Генпрокуратуры, с учетом значимости предприятий для государства данное обстоятельство нарушает экономический

суверенитет России.

Говоря о способах защиты по таким делам, важно понимать, что довод о пропуске срока исковой давности здесь скорее всего не поможет. Суды фактически его игнорируют: либо вообще отказываются применять соответствующие нормы, ссылаясь на то, что это является злоупотреблением правом, либо неверно устанавливают начало истечения срока исковой давности (так, чтобы срок не был пропущен). В подобной ситуации владельцам приватизированного имущества остается лишь очень внимательно относиться ко всем документам и другим доказательствам, подтверждающим законность их права собственности, чтобы иметь возможность оперативно отреагировать на возможные претензии.

Конфискация по приговору vs изъятие необъяснимого имущества у госслужащих

Другие два способа безвозмездного обращения частных активов в собственность РФ — это конфискация и изъятие имущества необъяснимого происхождения у госслужащих.

Отличительная черта конфискации — наличие обвинительного приговора по статьям, перечисленным в ст. 104.1 УК РФ («Конфискация имущества»). В частности, там упомянуты статьи о коррупционных преступлениях.

В свою очередь, изъятие имущества необъяснимого происхождения у госслужащих не требует наличия приговора и применяется только в отношении специальных субъектов (должностных лиц и бывших должностных лиц). Нормативно-правовая база, допускающая подобное изъятие, была сформирована в конце 2012 — начале 2013 гг. Тогда был принят Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — Федеральный закон № 230), на основании которого Генпрокуратура и обращается в настоящее время в суд с исками к действующим и бывшим госслужащим. А статья 235 ГК РФ («Основания прекращения права собственности») была дополнена пунктом 8, предусматривающим

особое основание прекращения права собственности — обращение по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено доказательств приобретения такового на законные доходы. Так, на основании данной статьи в доход РФ в этом году обращены контрольный пакет акций ПАО «ТГК-2» и акции АО «Калининградский морской торговый порт».

Здесь важно отдельно упомянуть статьи 4 и 17 Федерального закона № 230, в которых содержится презумпция незаконности доходов, на которые было приобретено имущество. Прямо презумпция в законе не прописана, но вытекает из его содержания, что, в частности, было подтверждено в Постановлении КС РФ от 09.01.2019 № 1-П.

Изъятие без приговора: судебная практика

Дело сельхозконцерна «Покровский»

Сейчас суд рассматривает спор об изъятии из частной собственности одного из крупнейших российских производителей сельскохозяйственной продукции — концерна «Покровский» и подконтрольных ему предприятий. Ответчиками по иску выступают собственники концерна Андрей Коровайко и Аркадий Чебанов.

Генпрокуратура добивается обращения холдинга в собственность РФ, поскольку считает, что весь бизнес был основан на незаконных доходах, которые Коровайко получил во время работы в аппарате полпреда Президента РФ в Южном федеральном округе Виктора Казанцева. Адвокаты же настаивают на пропуске прокуратурой срока исковой давности, поскольку уполномоченные органы должны были знать о предполагаемых нарушениях со дня госрегистрации сведений в ЕГРН и ЕГРЮЛ, то есть в течение почти 20 лет.

Прокуратура, со своей стороны, утверждает, что данный иск относится к требованиям о защите нематериальных благ (ст. 208 ГК РФ), на которые исковая давность не распространяется. Отметим, что в ст. 208 ГК РФ указаны нематериальные блага, охраняемые

частным, а не публичным правом, то есть принадлежащие конкретному лицу, а не обществу в целом. В ст. 150 ГК РФ приведен примерный перечень таких благ: жизнь, честь, деловая репутация и пр.

Кроме того, адвокаты оспаривают незаконность полученных доходов. Коровайко занимал государственные должности в аппарате полпреда Президента РФ в ЮФО в 2001–2004 гг., а презумпция незаконности доходов появилась в отечественном законодательстве значительно позже. Эта презумпция не может носить ретроспективный характер, а если ее нет, то незаконность доходов должна быть подтверждена вступившим в силу приговором суда, который отсутствует.

По существу дело пока не рассмотрено, но счета концерна арестованы по заявлению прокуратуры об обеспечительных мерах.

Дело СИБЭКО

Не так давно Генпрокуратура инициировала еще один громкий спор об изъятии коррупционного имущества. Ответчиками по делу выступают предприниматель Андрей Мельниченко, Хакасская сервисно-ремонтная компания и Кузбасское акционерное общество энергетики и электрификации («Кузбассэнерго»). Прокуратура требует обратить в собственность государства акции Сибирской энергетической компании (СИБЭКО). По ее мнению, эти ценные бумаги Мельниченко приобрел у бывшего министра по делам Открытого правительства Михаила Абызова. Чиновник фактически руководил СИБЭКО и получал прибыль от ее деятельности, несмотря на то, что был не вправе делать это в силу антикоррупционного законодательства. Приобретая актив, Мельниченко якобы осознавал, что данная сделка нарушает антикоррупционное законодательство, тем не менее от покупки не отказался. Таким образом, по мнению Генпрокуратуры, указанная сделка ничтожна, поскольку нарушает основы правопорядка и нравственности, а значит, все полученное по ней должно быть обращено в доход государства на основании ст. 169 ГК РФ.

Это дело опосредованно основано на применении Федерального закона No 230.

Мельниченко — не субъект указанного Закона, зато таковым является Абызов. То есть акции СИБЭКО подлежали обращению в собственность государства как раз на основании Федерального закона No 230, но поскольку они были проданы, изъять их на основании этого Закона уже невозможно — отсюда ссылка Генпрокуратуры на ст. 169 ГК РФ.

Отметим, что в таком случае Генпрокуратуре следовало обращаться в собственность РФ действительную стоимость акций — те средства, которые Абызов получил по сделке. И надзорное ведомство уже сделало это — в октябре 2020 г. Гагаринский суд Москвы удовлетворил соответствующий иск, предъявленный бывшему министру. Но, судя по всему, предметом интереса Генпрокуратуры являются именно акции — этим объясняется иск по ст. 169 ГК РФ и, по сути, двойная ответственность (изъятие и денег, и акций).

Дело Шестуна

Что касается уже удовлетворенных исков по Федеральному закону No 230, то можно упомянуть дело экс-главы Серпуховского района Подмосковья Александра Шестуна. В апреле 2019 г. Красногорский городской суд Московской области удовлетворил требования Генпрокуратуры, предъявленные Шестуну и другим соответчикам, и обратил в доход государства внушительный перечень активов (свыше 770 объектов недвижимости, более 650 земельных участков, деньги, машины и т.д.).

В этом деле речь шла об имуществе, принадлежащем не только самому Шестуну и его родственникам, но и другим физическим и юридическим лицам. Защита настаивала на том, что эти лица не являются надлежащими ответчиками по делу, поскольку не входят в перечень подконтрольных лиц и имеют собственные законные доходы. Однако Генпрокуратура возразила, что по смыслу закона к гражданско-правовой ответственности могут быть привлечены не только родственники должностных лиц, но и близкие им лица. В качестве доказательства аффилированности соответчиков с Шестуном ведомство представило копии протоколов допросов, проведенных Следственным комитетом РФ (на тот

момент приговора по уголовному делу еще не было). Суд признал доказательства допустимыми и удовлетворил иск.

Способы защиты от претензий по Федеральному закону No 230

Учитывая возможность возникновения у надзорного ведомства в будущем претензий к различным холдингам, в руководстве которых стояли или стоят экс-чиновники, рассмотрим несколько аргументов, которые могут помочь защититься в случае предъявления несправедливого обвинения в допущенных нарушениях.

1. ИМУЩЕСТВО БЫЛО ПРИОБРЕТЕНО ЗАКОННЫМ ПУТЕМ

Лучший способ защититься от такого рода исков — доказать, что имущество было приобретено на законно полученные средства. В качестве примера можно привести дело Татьяны Мошковой, министра финансов Оренбургской области. В этом споре прокуратура настаивала, что в 2012–2015 гг. мать и сын Мошковой открыли несколько вкладов и приобрели сберегательные сертификаты более чем на 28 млн рублей, не имея при этом соответствующих доходов. Надзорное ведомство просило взыскать указанную сумму в доход РФ, а также изъять в пользу государства квартиру Мошковой и сына. Однако ответчикам удалось доказать, что указанное имущество было приобретено ими законным путем. Они представили прижизненные черновые записи родителей Мошковой о доходах, а также записки о дарении ее сыну денежных средств на дни рождения. В итоге суды отклонили иск прокуратуры (Определение ВС РФ от 18.10.2022 по делу No 47-КГПР22-7-К6).

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 03.12.2012 No 230-ФЗ НЕ ПОДЛЕЖИТ ПРИМЕНЕНИЮ В ДЕЛЕ, ПОСКОЛЬКУ БЫЛ ПРИНЯТ ПОЗЖЕ ВМЕНЯЕМОГО НАРУШЕНИЯ

Как уже отмечалось, Федеральный закон No 230 содержит презумпцию незаконности доходов, на которые было приобретено имущество. Но он был принят в 2012 г. и вступил в силу в 2013 г., и установленная в нем презумпция не должна носить ретроспективный

характер. Если отсутствует презумпция, факт приобретения активов на незаконные средства должен быть установлен приговором. Без приговора произвольное изъятие имущества недопустимо.

3. ПРОПУСК СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

В данном случае можно обратиться к позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 04.07.2022 No 27-П и Определении от 19.12.2019 No 3559-О прямо указал, что в Федеральном законе No 230 не установлены специальные сроки исковой давности, поэтому к соответствующим правоотношениям нужно применять общие правила, в частности те, что прописаны в п. 1 ст. 200 ГК РФ («Начало течения срока исковой давности»).

Впрочем, суды общей юрисдикции предпочитают игнорировать эту позицию. Они отказываются применять к таким спорам правила о сроке исковой давности, указывая на неприменимость таковых к вопросам гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения, поскольку объектом защиты выступает публичное право (например, Определение Второго кассационного СОЮ от 23.03.2023 No 88–6091/2023; Определение Первого кассационного СОЮ от 07.12.2022 No 88-28959/2022). С учетом изложенного довод о пропуске срока исковой давности можно использовать как дополнительный, но выстраивать на нем основную аргументацию не стоит.

4. НАРУШЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ПРОЦЕДУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В большинстве споров на основании Федерального закона No 230 речь идет об имуществе, которое принадлежит не ответчику, а его близким родственникам. В таких случаях прокуратура пытается переложить на ответчика обязанность доказывать, что спорное имущество действительно принадлежит его близким родственникам, а не просто записано на их имя. Этот подход противоречит общими принципам доказывания, согласно которым каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). Таким образом, именно прокуратура обязана

представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, а также превышение его стоимости по отношению к общему доходу ответчиков.

Выводы

В последние годы участилась подача Генпрокуратурой в суд исков об изъятии частных активов в собственность государства, и в первую очередь исков о признании ранее проведенной приватизации предприятий незаконной. В поле зрения Генпрокуратуры прежде всего оказываются предприятия, имеющие стратегическое значение и принадлежащие иностранным инвесторам из недружественных государств.

Выстраивание защиты от такого рода исков осложняется неоднозначной позицией судов по вопросу применения сроков исковой давности. Порой эта позиция не позволяет ответчикам реализовать свое право на судебную защиту. В такой ситуации владельцам приватизированного имущества важно иметь документы, которые так или иначе могут подтвердить законность их права собственности, чтобы оперативно среагировать на возможные претензии.

Другой часто используемый Генпрокуратурой способ пополнения государственных активов — подача иска об изъятии имущества госслужащих, происхождение которого они не могут объяснить. Устоявшейся судебной практики по таким делам пока нет. В 2021–2023 гг. в Конституционный Суд РФ поступило более 15 обращений о проверке конституционности норм Федерального закона No 230, но ни одно из них не было принято к производству.

Вместе с тем уже очевидно, что ответчики по таким искам оказываются в весьма уязвимом положении, поскольку изъятие имущества не требует наличия вступившего в законную силу приговора суда. Более того, Федеральный закон No 230 презюмирует незаконность доходов, на которые было приобретено имущество, что позволяет Генпрокуратуре перекладывать бремя опровержения предъявленных обвинений на ответчика. Суды, в свою очередь,

отказываются применять к таким делам положение об исковой давности, что позволяет Генпрокуратуре вменять ответчику нарушения, якобы совершенные им 15–25 лет назад, то есть за рамками предельного срока исковой давности.

В статье были рассмотрены некоторые способы защиты права собственности на случай возникновения несправедливых претензий со стороны надзорного ведомства. Ответчикам важно учитывать, что такие иски рассматриваются в максимально короткий срок, поэтому реагировать на предъявленный иск нужно оперативно и при необходимости как можно раньше обращаться за квалифицированной юридической помощью.

[\[1\]](#) См.: «Заводы — прокурорам» // Коммерсантъ. — 26 августа 2023 г.

**Владимир
Бубликов**

управляющий партнёр юридической компании «Бубликов и партнёры»

**Андрей
Ганзеев**

старший юрист юридической компании «Бубликов и партнёры»

СТАТЬИ

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО